

Брендон Мулл

Карьера Пресс
Москва

Замки в небе сели на мель и разграблены.

«Сказка Пыльной страны»
(Песня группы «Киллерс», слова Брендона Флауэrsa)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Хеллоуин	1
2. Комната страха	14
3. Спасатель	30
4. Клеймо	42
5. Караван	51
6. Грань	65
7. Небесный порт	75
8. Небесные рейдеры	91
9. Разведчик	102
10. Звездная ночь	116
11. Земля испытания	128
12. Героические подвиги	143
13. Летательные камни	156
14. Пушинка на ветру	169
15. Мира	178
16. Вестник	193
17. Полет	205
18. Облачная стена	217
19. Айша и Лиам	230
20. Деклан	239
21. Ответы	254
22. Гости	269
23. Дары	280

Пять королевств

24. Безмолвный лес	301
25. Погоня	316
26. Брэдова Глушь	327
27. Безумные догонялки	340
28. Аманда	349
29. Миддлбранч	358
30. Целебные травы	370
31. В руинах	383
32. Карнаг	399
33. Миракл	414
34. Квима	436
35. Послание	444
Благодарности	452
Примечание для читателей	453

Хеллоуин

На бегу Коул разминулся с ниндзя, ведьмой, пиратом и зомби в свадебном платье. Печальный клоун в плаще и широкополой шляпе махнул ему рукой, и Коул притормозил:

— Далтон!

Друг кивнул и улыбнулся — вышло жутковато, потому что нарисованный на лице рот застыл в скорбной гримасе.

— Вот думал, узнаешь ты меня или нет?

— Еле узнал, — ответил Коул.

Он с облегчением отметил, что его лучший друг тоже пришел наряженный. Сам Коул опасался, что переборщил с костюмом.

Они стояли посреди коридора. Толпа обтекала их со всех сторон, кто-то был одет для Хеллоуина, кто-то нет.

— Ну что, пойдем вечером за конфетами? — спросил Далтон.

Коул колебался. Они уже шестиклассники, вдруг соседи подумают, что они великоваты, чтобы кланчить конфетки? Неохота выглядеть детсадовцем.

— Ты слышал про дом с привидениями на Уилсона?

— Где комната с кошмариками? — уточнил Далтон. — Ага, говорят, там живые крысы и змеи.

Коул кивнул:

— Парень, который там поселился, вроде бы по спецэффектам. Вроде раньше делал крутые киношки. Может, и врут, но про дом такое рассказывают... Надо самим посмотреть.

— Надо-то надо, — сказал Далтон, — но конфет все равно хочется.

Коул на минуту задумался. В прошлом году на Хеллоуин он и в самом деле подметил парочку шестиклассников, явившихся за традиционным угощением. И даже ребят постарше. И вообще, какая разница, кто что подумает? Если люди раздают дармовые конфеты, почему бы не воспользоваться? Да и костюмы уже есть.

— Ладно. Только выйдем пораньше.

— Идет.

Прозвенел первый звонок. Скоро начнется урок.

— Увидимся, — сказал Коул.

— До скорого.

Войдя в класс, Коул заметил, что Дженна Хант уже сидит за своей партой. Коул постарался не таращиться. Дженна ему нравилась, но не в этом смысле. Раньше, правда, он при ней краснел и терялся, но теперь Дженна для него просто друг.

Во всяком случае, именно это он твердил себе, втискиваясь за парту позади нее. Коул был одет тучелом для стрельбы из лука. Оперенные стрелы, торчавшие у него в груди и в боку, сильно мешали сесть.

Так был он влюблен в Дженну или нет? Может, раньше?

Когда был помладше. Во втором классе девочки гонялись за мальчишками на переменах и норовили поцеловать. Фу, гадость. Что-то вроде пятнашек, только еще и с телячьими нежностями. Учителям это не нравилось. Коулу тоже... кроме тех случаев, когда за ним гонялась Дженна, в глубине души ему хотелось оказаться пойманным.

Стоит ли удивляться, что и в третьем, и в четвертом, и в пятом классе он нет-нет да и поглядывал на Дженну. Она была ужасно симпатичной. И Коул не один так думал. Ее даже для каталогов фотографировали. Волосы у нее были темные и кудрявые, но как раз в меру, а ресницы такие густые, что она и глаз не подводила, а все равно казалось, что подвела.

Иногда Коул воображал, как к Дженне пристают какие-нибудь нахалы постарше, а он случайно оказывается рядом и спасает ее. В своих мечтах он являлся весь такой отважный, показывал высший класс по карате, как в кино, и спасал подружку. Потом она, конечно, вешалась ему на шею со слезливыми благодарностями — приходилось вытерпеть и это.

Но в начале шестого класса все изменилось. Дженна не только попала с ним в один класс, но, когда их рассаживали по местам, Коул оказался сразу за ней. Они вместе делали проекты. Он научился не волноваться, когда она рядом, они запросто болтали и шутили. Дженна оказалась даже круче, чем он думал. Они в самом деле стали почти друзьями. Ну, одета она сегодня Клеопатрой, ну и что, почему сердце так колотится?

На столе его ждал пройденный тест, и обведенное красными чернилами число 96 провозглашало его успех. Тесты лежали и на других партах. Коул старался не высматривать резуль-

таты других, но не мог не заметить, что его соседи получили 72 и 88.

Дженна обернулась к Коулу. На ней был гладкий черный парик с прямой челкой. Глаза жирно подведены. На волосах покоился золотой венец со змеей.

— Ты кто? — спросила она. — Мертвое пугало?

— Почти угадала, — ответил Коул. — Я чучело, на котором тренировались лучники.

— А стрелы настоящие?

— Ага, только я отломал наконечники. Хеллоуин там или нет, а с острыми стрелами и из школы могут выставить.

— У тебя опять суперский результат за тест. А я-то думала, что чучела все безмозглые.

— Так вчера-то я чучелом еще не был. А у тебя классный костюм.

— Знаешь, кто я?

Коул наморщил лоб, будто мучительно размышлял.

— Призрак?

Дженна закатила глаза:

— Да ладно, ты уже догадался!

Он кивнул.

— Ты одна из самых известных женщин в истории. Королева Елизавета.

— Страной промахнулся.

— Шучу. Ты Клеопатра.

— И снова нет. Ну, напрягись!

— Ты что, серьезно? А кто тогда?

— Я Клеопатрина близняшка.

— Ты меня поймала.

— Может, мне стоило одеться Дороти, утыканной стрелами, — сказала Дженна. — Было бы в пару к твоему костюму.

— И получился бы трагический финал «Волшебника страны Оз»!

— Ага, где в конце оказывается, что волшебник на самом деле Робин Гуд.

Рядом с Дженной сидела Лайни Палмер, одетая статуей Свободы. Дженна повернулась и завела с ней беседу.

Коул посмотрел на часы. До начала урока все еще оставалась пара минут. Дженна имела обыкновение приходить к первому звонку, и Коул, совершенно случайно, завел такую же привычку. В класс заходили зомби, фея-вампир, рок-звезда, десантник. Кевин Мердок пришел без костюма. Шейла Джонс тоже.

Когда Дженна прервалась в разговоре с Лайни, Коул легонько похлопал ее по плечу.

— Ты слышала о новом доме с привидениями?

— На Уилсона? — спросила Дженна. — Все только о нем и говорят. Но меня эти хеллоуинские страшилки не особо пугают. Они же не настоящие.

— Парень, который там поселился, вроде бы делал спецэффекты для Голливуда, — сказал Коул. — Я слышал, что кое-какие штуки в его комнате страха настоящие. Живые летучие мыши, тарантулы, а отрезанные руки-ноги он в больнице берет.

— Жуть какая, — поежилась Дженна. — Не увижу — не поверю.

— Там вроде бесплатно. Ты собираешься вечером за конфетами?

— Да, с Лейси и Сарой. А ты?

— Я договорился с Далтоном.

Приятно было думать, что Дженна тоже пойдет за конфетами.

— Адрес знаешь? — спросила Дженна.

— Дома с привидениями? Да, я записал.

— Давай посмотрим, что там такое. Встретимся часов в семь?

Коул постарался сохранить обычное выражение лица.

— Где?

— Знаешь дом того старика на углу, с высоченным флаштокком?

— Конечно.

Все в районе знали этот дом. Дом был одноэтажный, зато флашток — с небоскреб высотой. Старик с виду был заправский ветеран. Каждое утро он поднимал флаг, а каждый вечер спускал.

— Встречаемся там?

— Только адрес захвати.

Коул достал из рюкзака тетрадь и открыл ее. Пока он искал домашнее задание, его мысли убежали далеко. Он еще никогда не виделся с Дженной после школы. Но они вовсе не собирались на свидание. Их будет много, и они все вместе пойдут разведать, что там за комната страха такая.

Мистер Брок начал занятие. Он был одет как ковбой — кожаные штаны, широкополая шляпа и значок шерифа. Ну и как тут не хихикать?

Коул шагал по улице бок о бок с Далтоном, одной ногой на тротуаре, другой в канаве. Он так и остался стрелковым чу-

челом. Торчащая из-под ворота солома щекотала подбородок. Далтон тоже остался в своем наряде печального клоуна.

— У флагштока? — переспросил Далтон.

— Ну, рядом с домом, — сказал Коул. — Не на лужайке же топтаться.

Далтон оттянул рукав куртки и посмотрел на часы:

— Мы придем раньше времени.

— Чуть-чуть.

— Трясешься?

Коул бросил на него хмурый взгляд:

— Я не боюсь домов с привидениями.

— Да при чем тут привидения, — отмахнулся Далтон. — Тебе же всегда типа нравилась...

— Да ну тебя, — оборвал его Коул. — Нет, правда. Ничего такого. Мы просто друзья.

Далтон подвигал бровями вверх-вниз.

— Мои родители тоже говорят, что сначала они были просто друзья.

— Ну правда, хватит. — Коул не хотел, чтобы Далтон что-нибудь ляпнул при Дженне и она заподозрила бы, что Коул к ней неравнодушен. — Зря я тебе сказал, что она мне нравилась. Подумаешь, сто лет назад. Мы просто идем поразвлечься все вместе.

Далтон прищурился, глядя вперед.

— Похоже, там толпа народу.

Он оказался прав. Кроме Дженны в условленном месте ждали еще семь человек, трое из них мальчишки. Дженна по-прежнему была в костюме Клеопатры.

— Все в сборе, — объявила Дженна. — Можем идти.

— У меня есть адрес, — напомнил Коул.

— Я знаю, где это, — сказал Блейк. — Я сегодня уже проходил мимо того дома.

— И как там? — спросил Далтон.

— А я не заходил внутрь, просто я рядом живу.

Коул знал Блейка по школе. Он был из тех ребят, которые любят быть главными и много болтают. Еще он всегда хотел стоять на воротах, хотя у него не слишком-то получалось.

Когда они двинулись вперед, Блейк возглавил группу. Коул оказался рядом с Дженной.

— Так как тебя зовут? — спросил Коул.

— Чего? — переспросила она. — А-а... Клеопатра!

— Нет, ты же ее близняшка.

— Да, точно. Может, угадаешь?

— Ирма?

— Звучит не очень по-египетски.

— Царица Тот?

— Ладно, так тому и быть.

Дженна легко рассмеялась, затем повернулась к своей подруге Саре и заговорила с ней. Коул отстал от них, поравнявшись с Далтоном.

— Как думаешь, комната страха правда будет страшная? — спросил Далтон.

— Надеюсь, да, — сказал Коул. — Хотелось бы.

Блейк задал быстрый темп. Бодро шагая, они миновали стайку детишек в пластиковых масках супергероев. Большинство домов были украшены к Хеллоуину кое-как. Некоторые вообще не были украшены. Очень редко встречались по-настоящему искусно сделанные украшения — вырезанные из

тыкв фонари со свечами внутри. Наверное, по схемам вырезали.

Далтон толкнул Коула локтем и кивнул в сторону ближайшего дома. В дверях толстенная ведьма раздавала малышне большие батончики «Твикс».

— Да ладно, — сказал Коул, взвешивая в руке наволочку с добычей. — У нас неплохой улов.

— Таких больших нам не давали, — заметил Далтон.

— Зато маленьких — целую кучу, — сказал Коул, хотя толком не помнил, что у него в мешке.

— Я слышал, что у них там настоящие трупы, — рассказывал Блейк. — Померли люди, завещали свои тела науке, а их украли и увезли в эту комнату страха.

— Думаешь, это правда? — заинтересовался Далтон.

— Сомневаюсь, — сказал Коул. — За такое сажают в тюрьму.

— Много ты знаешь! — с вызовом сказал Блейк. — Ты хоть сам когда-нибудь воровал трупы?

— Не-а, — съязвил Коул. — Твоей маме не хватило денег, чтобы меня нанять.

Все засмеялись, и Блейк не нашелся что сказать. Коул всегда умел отвечать на колкости. Язык у него был острый, поэтому обычно его не задирали.

Они шли дальше, и Коул пытался найти предлог, чтобы снова оказаться рядом с Дженной. Увы, с одной стороны от нее шла Лейси, а с другой — Сара. С Дженной он разговаривал достаточно часто, чтобы чувствовать себя непринужденно. Другое дело Сара и Лейси. Коул никак не мог набраться храбрости встрять в их разговор. Все реплики, что приходи-

ли ему на ум, казались вымученными и неуклюжими. Ну что ж, зато Далтон теперь убедится: они с Дженной просто друзья.

Коул следил за дорогой. В глубине души он надеялся, что Блейк ошибется и заведет их не туда, но этого не случилось. Когда они добрались до дома с привидениями, Блейк продемонстрировал его товарищам с таким видом, будто лично его здесь устроил.

Снаружи дом выглядел вполне симпатично. Гораздо лучше среднего. Пара пластиковых ворон на крыше. На водосточных желобах сети, типа паутина. Одну вырезанную из тыквы рожу стошнило семечками и тыквенной мякотью на дорожку. Лужайка была уставлена картонными надгробиями, там и сям из травы торчали пластиковые руки и ноги.

— Ничего так, — признал Далтон.

— Ну, не знаю, — сказал Коул. — После всех разговоров я думал, тут будут гранитные надгробия с настоящими скелетами. Или голографические призраки.

— Может, самые крутые штуки внутри, — сказал Далтон.

— Посмотрим, — ответил Коул.

Он задержался, рассматривая детали. Почему он так разочарован? Почему так печется о достоверности украшений? Потому что привел сюда Дженну. Если дом с привидениями окажется крутым, отблеск этого великолепия падет и на Коула. А если дом ерундовый, значит, он зря приглашал Дженну. Ведь так? Или ему все-таки жаль, что они с Дженной перекинулись лишь парой фраз?

Блейк повел их к двери. Он постучал, а остальные девять ребят толпились на крыльце. Им открыл парень с длинными

волосами и щетинистой бородкой. В голове у него торчал топор, из раны вытекло много крови.

— Должно быть, тот самый профи по спецэффектам, — пробормотал Далтон.

— Не знаю, — снова сказал Коул. — Страшновато, конечно, но все равно не очень.

Парень с топором в башке отступил в сторону, пропуская входящих. Внутри безостановочно мигал стробоскоп. Пар от сухого льда стелился по полу. Покрытые фольгой стены отражали пульсирующий свет. Повсюду были черепа, канделябры и паутина. К ним двинулся рыцарь в полном вооружении, подняв огромный меч. Во вспышках стробоскопа его движения казались дергаными. Несколько девочек закричали.

Рыцарь опустил меч. Он подвигался еще, в основном из стороны в сторону, нагнетая впечатление, но больше не казался угрожающим, потому что на самом деле атаковать не мог. Похоже, рыцарь понял, что он их уже не пугает, и стал делать танцевальные движения, как будто он робот. Кто-то из толпы засмеялся.

Коул нахмурился, чувствуя еще большее разочарование.

— Ну и почему все так это расхваливали? — спросил он Далтона.

— А чего ты ожидал? — удивился Далтон.

Коул пожал плечами.

— Смертельной схватки бешеных волков.

— Тут неплохо, — утешил его Далтон.

— А шумихи-то было, — сказал Коул. — Я уж думал, и правда что-то стоящее.

Обернувшись, он обнаружил рядом Дженну.

— Ну как, ты в ужасе?

— Не очень, — сказала она, оценивающе оглядывая комнату. — А где руки-ноги? Но вообще они хорошо придумали.

Неуклюжий рыцарь отступил к своему укрытию. Парень с разрубленной головой стал раздавать конфеты — маленькие, зато по две-три штуки каждому.

Затем в комнате появился парнишка с нечесаными грязными волосами. Он был тощий, а по возрасту, наверное, годился в студенты колледжа. На нем были джинсы и оранжевая футболка с надписью «Буу!» огромными черными буквами. Других признаков маскарадного костюма у него не было.

— Ну как, было страшно? — небрежно спросил он.

Пара девочек сказали, что да. Большинство промолчало. Коул подумал, что сказать правду будет невежливо.

Парень Бу скрестил худые руки на груди.

— Что-то вы не особо испуганы. Хотите увидеть реально страшное?

Он говорил серьезно, но это могло быть подготовкой к дурацкой шутке.

— А давай, — вызвался Коул.

Дженна и остальные тоже сказали, что хотят.

Парень Бу уставился на них, как генерал на бестолковых новобранцев.

— Ладно, если уж вы так просите... Но учтите: если что-то, что вы сейчас увидели, вас правда напугало, дальше лучше не ходить.

Две девочки замотали головами и стали отступать к двери. Одна из них повернулась и спрятала лицо на груди Стюарта Фулсома. Стю ушел с ними.

— Зацени Стю, — пробормотал Коул Далтону. — Тоже мне, доктор Любовь.

— Зачем эти девчонки вообще пошли с нами, если не хотели пугаться? — возмутился Далтон.

Коул пожал плечами. А если бы Дженна захотела уйти, ушел бы он вместе с ней? Ну, если бы она прижалась к его груди, дрожа от волнения...

Оставшаяся семерка последовала за парнем Бу. Он провел их через обычную кухню к белой двери с простой медной ручкой.

— Это в подвале. Я с вами не пойду. Вы уверены, что хотите туда? Там реально жутко.

Блейк открыл дверь и первым стал спускаться. Коул и Далтон обменялись взглядами. Они уже зашли так далеко. Не выставлять же себя трусами. Назад не повернул никто.

Комната страха

Вслед за Дженной Коул спустился в темный подвал. В паре шагов от скрипучей лестницы взгляд упирался в черные шторы. Они свисали с потолка до самого пола, скрывая большую часть помещения. Оставался лишь маленький пяточок, окруженный занавесями со всех сторон. Единственным источником света был старый фонарь, стоящий на низенькой табуретке. Тусклый, ржавый, он выглядел как пережиток эпохи Дикого Запада.

Далтон потянул Коула за рукав. Резкие тени падали на его лицо, отчего раскраска печального клоуна стала выглядеть жутковато. Нарисованная на щеке слеза отражала тусклый свет фонаря.

— Тот парень запер дверь, — прошептал Далтон. Он спустился последним.

— Что?

— Парень в рубашке с надписью «Бу!». Когда он закрыл дверь, я услышал щелчок и подергал ручку. Мы заперты.

Вздохнув, Коул посмотрел вверх на лестницу.

— Наверное, хочет добавить гнетущей атмосферы.

— Мне это не нравится, — гнул свое Далтон.

Коул дружил с Далтоном с тех самых пор, как в первом классе переехал из Бойса в Месу, штат Аризона. Им часто нравились одни и те же книги и видеоигры. Они оба играли в футбол и любили кататься на велосипедах. Но Далтон был склонен переживать по пустякам.

Коул вспомнил, как однажды Далтон пошел в кино и перед самым сеансом случайно оставил корешок билета в туалете. Сидел в зале и переживал, что его поймают контролеры. В конце концов он пошел и признался какому-то работнику, что потерял билет. Конечно, тот посоветовал не переживать.

— Это ради драматического эффекта, — попытался убедить друга Коул. — Нагнетают страх.

— Он запер дверь потихоньку, — покачал головой Далтон. — Я едва расслышал. Что за эффект, если никто не слышит?

— Ты услышал. Ты проверил. Ты боишься. Похоже, они и впрямь спецы.

— Или психи.

Пятеро остальных детей сгрудились у подножия лестницы. Блейк присел на корточки, чтобы осмотреть фонарь. Отойдя от фонаря, он потянул за одну из черных занавесей.

— Сюда.

Блейк отодвинул штору, и за ней обнаружился здоровенный мужчина. Он был почти лыс, лишь жесткая щетина бахромой окружала блестящую в свете фонаря макушку. Под широким плоским носом мужчины красовались большие вислое усы. В мочке уха торчала тонкая косточка. Грубые, словно

вручную сшитые штаны на лямках оставляли открытым мощным торсом, поросший курчавым волосом.

Большинство детей отпрыгнули или отшатнулись. Лейси взвизгнула. Увидев их реакцию, здоровяк ухмыльнулся. Два зуба у него во рту были серые, словно железные.

— Ну что, готовы к настоящим ужасам? — спросил незнакомец, потирая мясистые руки, и в глазах его блеснуло предвкушение. Говорил он с акцентом, отдаленно напоминавшим южный.

Коул бросил взгляд на Далтона. Возможно, друг был прав. Коулу не понравилось, что они заперты здесь с этим странным типом.

— Вы кто? — спросила Дженна.

— Я-то? — прищурился здоровяк. — Вы пришли сюда побояться, верно?

— Ну да, — подтвердил Блейк.

Незнакомец снова нехорошо ухмыльнулся.

— Вот я и постараюсь, чтобы вы получили то, за чем пришли. Сейчас я вам все покажу. Ведите себя примерно и ничего не трогайте.

Далтон придвинулся ближе к Коулу. Дженна держалась за руки с Челси.

— Они зовут меня Хэм, — сказал здоровяк и взял с табуретки фонарь. От странного типа пахло потом и пылью. — Сейчас я отведу вас к ужасам, которых вы доселе и не видавали. Вы точно хотите идти дальше?

— Так дверь-то заперта, — тихо сказал Далтон, кивнув в сторону лестницы.

Хэм свирепо посмотрел на Далтона:

— Значит, и деваться вам некуда.

Здоровяк отвел шторы в сторону. Блейк, как и прежде, пошел первым. Коул и Далтон оказались замыкающими. Коул был одним из самых невысоких детей в классе, как и Далтон. Они едва доставали Хэму до груди. Когда все прошли по ту сторону занавеси, Хэм убрал руку, и ткань вернулась на место.

Они снова оказались в пространстве, огороженном темными шторами. Здесь было попросторней. На полу лежали кости. Некоторые пожелтели от времени, другие треснули или раскололись. Человеческие кости вперемешку с костями странных животных. С краю покоился череп размером с тележку для покупок в супермаркете, из черепа торчала пара толстых обломанных клыков. Он не мог быть настоящим. Гигантский череп не соответствовал ни одному животному из тех, которых знал Коул, включая доисторических. Но выглядел таким же подлинным, как прочие кости, а может, это означало, что они все поддельные.

Блейк поднял что-то, похожее на кость человеческой руки.

— На ощупь как настоящая, — сказал он.

— Самая настоящая, — ответил Хэм. — Не фальшивей тебя.

— Бегите! — раздался детский крик откуда-то из-за занавесей слева. — Вы еще можете... Бегите! Это не...

Крик внезапно оборвался.

Хэм ухмыльнулся:

— Не уследили. Не обращайтесь внимания.

Далтон тревожно глянул на Коула. Коул должен был признать, что крик-предупреждение его впечатлил. Слишком искренне он звучал. И Хэм вызывал беспокойство. Он

казался каким-то странным — туповатый громила жуткого вида, может даже сдвинутый немножко. Идеальный экскурсовод для комнаты страха. Может, он профессиональный актер?

Занавеси на дальнем конце раздвинулись, и появилась коренастая смуглая женщина. По углам рта у нее росли черные усики. В спутанных черных волосах мелькали седые пряди. Одежда женщины выглядела как многослойные лохмотья.

— Последняя группа, — объявила она, глядя на Хэма. — Ансель сказал, пора уходить.

— Анселю виднее, — отозвался Хэм.

— Вы, детишки, пришли, чтобы вас напугали? — Женщина глянула на посетителей: — Что вы знаете о страхе? Что вы знаете о трудностях? Вы родились в сытом, довольном мире, где сытые, довольные люди растят сытых, довольных детей. В каком мире устраивают праздник из ужаса? В мире, который не знает ужасов. В мире, где ужасов уже и не осталось совсем.

— Что, и здесь уроки? — простонал Блейк.

Женщина усмехнулась:

— Этот урок вам стоило бы усвоить. Вы пришли сюда ради острых ощущений, мальчик, и вы получите острые ощущения.

— Очень надеюсь, — сказал Блейк. — А то эти кости не страшнее, чем в музее.

— Если бы вы хоть что-то соображали, кости бы вас очень сильно напугали, — сказала женщина. — Кости — это предупреждение. Кости — это трофеи. Вы пришли сюда, чтобы почувствовать страх, и вы получите то, за чем пришли. Это

справедливо. Страх у всех разный. То, что пугает одного, может не испугать другого. Возьмем, к примеру, этого хищного таракана.

Она показала пятнистого коричневого таракана размером с кусок мыла. Насекомое извивалось и шипело, шевелило длинными усами и дергало лапками. Таракан повернул голову и вцепился челюстями в большой палец женщины, а потом еще раз и еще.

— Видите, как он кусает меня? — спросила женщина. — В прерии вы либо становитесь невосприимчивы к его яду, либо умираете. Кто хочет его подержать?

Никто не вызвался. Женщина пожала плечами.

— Вам эта тварь может показаться страшной. И правильно, потому что от ее яда кожа краснеет и покрывается язвами. Можно даже умереть. Но я — я ем таких на завтрак.

Она сунула таракана в рот и откусила. Коул услышал хруст. Черный сок потек из уголка ее губ. Женщина вытерла сок тыльной стороной ладони, оставив размазанное пятно. Коул посмотрел на Далтона. У того на лице нарисовалась гримаса. Лейси и Сара отвернулись, взволнованно перешептываясь. Женщина устремила взгляд на Блейка:

— Еще не испугался?

— Немного, — признался Блейк. — Но это было больше мерзко, чем страшно.

Женщина позволила себе легкую ухмылку.

— Вы понятия не имеете, что ждет вас за этим занавесом. А ведь вы влипли, ребяташки. Если я скажу, что ваше время в этом мире истекло, испугаетесь? Скажу, что вы никогда больше не увидите свою семью. Страшно? Все ваши планы на жизнь,

все ваши ожидания превратились в пыль, когда вы спустились сюда по лестнице. Испугались?

— Это плохая шутка, — сказала Дженна. — Так нельзя, даже в Хеллоуин.

Коул согласился с Дженной. Этими угрозами женщина перешла черту, которую не следует переходить. Запертая дверь, жуткий громила Хэм, крик-предупреждение и съеденный у них на глазах таракан складывались во что-то очень неприятное. Что-то тут очень не так. А если все это лишь представление, то какое-то слишком убедительное.

— Дошло, да? — кивнула женщина. — Это все не шутки. Вы в нашей власти. Вы, детишки, хотели, чтобы вас напугали? — Она повысила голос: — Нам пора! Сорвите занавеси! Заканчиваем с последней группой и уходим!

Черные шторы стали падать, их срывали или отбрасывали в стороны странные люди. Мускулистый рыжий здоровяк в кожаном жилете и лосинах сжимал в руке короткий металлический прут. Бледный долговязый мужчина с белыми волосами обнажил зубы, которые были подпилены острыми треугольниками. Невысокий азиат в халате и тугом тюрбане держал ловчую сеть и деревянный шест. А еще среди них оказался человек с волчьей головой. Его покрытые золотистым мехом пальцы заканчивались острыми когтями. Если это и был костюм, то лучший, который Коул видел в своей жизни.

Было и еще несколько человек, но взгляд Коула скользнул мимо банды жутких злодеев дальше — туда, где стояли клетки. До поры скрытые завесами вдоль стен тянулись ряды клеток, заполненных детьми в маскарадных костюмах для

Хеллоуина. Дети были рассажены по клеткам, подчинены, побеждены.

Каким-то краешком сознания Коул еще надеялся, что все это лишь тщательно подготовленная страшилка. Если это аттракцион в комнате страха, то его создатели преуспели: Коул был уверен, что он и его друзья находятся в реальной опасности, что наступающие на них люди не актеры в костюмах, а настоящие преступники. Пленниками в клетках определенно были дети из ближайших окрестностей. Кое-кого Коул даже знал в лицо.

Мужчины бросились вперед. Рыжий схватил Блейка за шею и швырнул его на пол. Хэм протянул руки к Дженне.

Последние сомнения отпали. Раз уж они перешли к физическим действиям, все это реально. Реальнее некуда. Коул метнулся к Хэму, замахнулся и врезал мешком с конфетами по фонарю. Корпус треснул, и фонарь погас, погрузив помещение во тьму.

Кто-то грубо налетел на Коула и сбил его с ног. Коул ничего не видел. Вокруг кричали. Коул поднялся и на ощупь побрел туда, где, по его представлениям, была лестница. Кому-то нужно выбраться отсюда. Если они имеют дело с похитителями людей, кто-то должен добраться до полиции, прежде чем положение станет еще хуже.

Коул запутался в занавесях. Он дернулся, забился и потянул их вниз. Вместо того чтобы освободить проход, шторы рухнули прямо на него. Коул попытался двинуться дальше, но наткнулся на стену и упал.

Мгновение спустя зажегся свет. Коул инстинктивно замер. Рухнувшие занавеси скрывали его целиком. Он слы-

шал, как выкрикивают приказы. Зажглись какие-то светильники.

Медленно-медленно Коул выглянул из-под края шторы. Горел верхний электрический свет и еще три фонаря. Оказалось, что бежал Коул совсем не в ту сторону. Он находился в дальнем конце помещения, противоположном от лестницы, ведущей вверх, на кухню. Его друзей распикивали по клеткам.

Коренастая женщина разговаривала с худым мужчиной в широкополой шляпе и длинной вылинявшей накидке. В оплетенной венами руке мужчина держал серп.

Громко топоча, Хэм поднялся по лестнице. Он трижды постучал в дверь с такой силой, что та задрожала. Парень Бу открыл ему.

— Мы закончили, — сказал Хэм.

— Хорошо, — ответил Бу. — Прекрасно. Я так понимаю, вы довольны?

— Ты свое дело сделал, — проворчал Хэм и сунул ему объемистый мешок. Бу взял его и заглянул внутрь. Коул услышал до странного знакомое бряканье монет. Даже отсюда, из-под шторы, которую он слегка приподнял, чтобы выглянуть наружу, Коул поймал золотой отблеск, когда Бу вынул несколько монет из мешка и взвесил их в руке.

— Вам от нас что-нибудь еще нужно? — спросил Бу.

Хэм оглянулся на худого мужчину в накидке.

— Просто валите подальше отсюда, — покачал тот головой. — И можете расслабиться. За нами никто не проследит. Никто больше не увидит этих детей. Их скоро забудут.

Бу прощальным жестом поднял мешок с монетами.

— Вот и славно. Удачного путешествия. Веселого Хеллоуина. — Он закрыл дверь.

Хэм спустился по лестнице обратно. Вдвоем с рыжим парнем они с трудом отвалили крышку люка в центре подвального помещения. Мужчина с бледной кожей и подпиленными зубами подошел к одной из клеток с ключами в руках.

Худой человек в широкополой шляпе поднял руку, и в комнате стало тихо.

— Умные дети, — сказал он шелестящим голосом — так шепчет актер на сцене. — Вы хорошо себя вели. Большинство из вас молчали, как и было велено. Те, кто ослушался, были наказаны — как я и обещал. Мы не хотим причинять вам вред. Но должен быть порядок. Тот, кто попытается устроить беспорядки, будет примерно наказан. Теперь мы ваши хозяева. Проявляйте должное уважение, и мы будем обращаться с вами по справедливости. — Он взмахнул серпом, давая знак бледному мужчине делать свое дело.

Тот открыл клетку. Дети один за другим выбрались наружу. На всех были железные ошейники, а ноги скованы цепями.

Коуду показалось, что здесь в основном школьники класса от пятого до седьмого. Совсем малышей не было. У одного мальчика в костюме пирата был заткнут тряпкой рот, а на щеке лиловел огромный синяк — настоящий, не нарисованный.

Детей выстроили перед открытым люком. Хэм полез первым, скрываясь из виду по мере того, как спускался по невидимой лестнице. Но вот осталась торчать только его голова. Он остановился.

— Когда ступени закончатся, просто прыгайте, — сказал Хэм и исчез в люке.

Первый ребенок, девочка с блестящими рогами, одетая в красный плащ, остановилась на краю.

— Туда?

— Иди уже, — поторопил ее бледный мужчина. — Живой ты стоишь дороже, но твои мертвые кости нам тоже пригодятся.

Девочка повернулась. Со скованными лодыжками лезть по лестнице было нелегко, но она присела и начала спуск.

Коул медленно опустил край шторы, лишив себя обзора. Он находился в дальнем углу. Повсюду мягкими грудями громоздились упавшие занавеси. Если он будет лежать тихо, его не обнаружат. Ну, разве что они соберут все шторы, прежде чем уйти.

Куда ведет этот люк? Может, под Месой имеется обширная сеть канализационных туннелей? Похоже, что как минимум под этим домом туннель был. Что, если он ведет на склад, куда приезжают большие машины? А затем грузовики направляются через границу по секретному маршруту. Тут уж что угодно может быть.

Изредка кто-нибудь из детей не хотел спускаться и начал протестовать. Тогда стоявшие наверху рычали на ребенка, чтобы тот прыгал. Коул несколько раз слышал крики, которые разносились зловещим эхом.

Это преступники, похитители. Они крали детей десятками. Они забрали Далтона. Они забрали Дженну. Надо было что-то делать.

Только не с бухты-барахты, а по уму. Если он вылезет прямо сейчас, его поймают. Возможно, когда они уйдут, ему удастся подняться по лестнице, взломать дверь и добраться до по-

лиции. Но вдруг будет уже поздно? Смогут ли полицейские проследить путь похитителей по канализации? Если быстро поставить власти в известность, смогут ли они угадать, куда направились преступники? А как насчет того парня Бу? Он уже покинул дом вместе с другими участниками представления в комнате страха? Или они еще в доме, только и дожидаются, чтобы он, Коул, вылез?

Коул жалел, что у него нет мобильного телефона. Родители считали, что до мобильного он не дорос. Коул подумал, что, если бы они видели его сейчас, они бы точно изменили мнение на сей счет.

Он лежал, упершись подбородком в цементный пол. Под тяжелыми шторами было жарко и душно. Сердце громко колотилось в груди.

Коул снова выглянул наружу. Теперь, когда дети поняли, что от них требуется, очередь к люку двигалась быстрее.

Он опустил ткань. Никто не смотрел в его сторону. Никто не искал недостающего ребенка. Один из мужчин собирал разбросанные кости, но упавшие шторы никого не интересовали.

Как можно похитить такое количество людей? Это же скандал на всю страну! Здесь больше сорока детей! Весь город встанет на уши! Вся страна потребует разбирательства!

Приподняв край занавеси, Коул увидел, как в люк спустились последние. Среди них была Дженна. Далтон уже исчез внизу. Коул и не заметил когда. Некоторые из мужчин тоже скрылись в люке.

Человек в широкополой шляпе вытащил старомодные карманные часы.

— Путь закроется меньше чем через десять минут.

— Отличный расчет, Ансель, — сказала женщина. — Это был хороший план.

— Думаешь, мы нашли то, что искали? — спросил Ансель.

— По эту сторону не скажешь, — ответила женщина. — Но группа большая. Полагаю, есть и то, что нам надо. Мы за них неплохо получим.

— Не спеши считать деньги, — сказал Ансель. — Мало захватить рабов, надо еще доставить. Мы вложили в это дело почти все наши средства. Лично я обрадуюсь, только когда добыча будет продана.

Мужчины сбросили в люк кости. Звук падения Коул не услышал. Наконец рыжий мужчина вместе с длинноволосым блондином, покрытым шрамами, опустили в люк огромный череп и сами скрылись внизу.

Остались только Ансель и женщина. Ансель обвел взглядом помещение. Коулу захотелось опустить край занавеси, но он побоялся привлечь внимание поспешным движением. И остался лежать неподвижно в надежде, что в такой глубокой тени его лицо останется незамеченным.

— Уходим? — спросила женщина.

— Осталось чуть больше шести минут. — Ансель посмотрел на карманные часы. Потом снова оглядел комнату. — Бросим тут все как есть. Никто не последует за нами. Идем.

Женщина спустилась в люк, и Ансель последовал за ней.

— Закрываем? — спросила она, уже за пределами видимости.

— А смысл?

Коул ждал. Стало тихо. Они действительно ушли? Похоже, да. А что будет через шесть минут? Взорвут канализацион-

ный туннель? Или запечатают его? Неужели они правда собрались продать всех детей в рабство?

В противоположном от него углу из-под кучи штор вдруг вылезла девчушка — маленькая и худая, веснушчатая, с вьющимися рыжими волосами. На ней был костюм ангела. Крылья помялись, а блестящий нимб из мишуры покосился.

Девочка настороженно огляделась. Потихоньку подошла к люку и посмотрела вниз. Потом повернулась к лестнице.

— Эй, — тихо окликнул ее Коул.

Девочка развернулась и подпрыгнула, ее лицо исказилось от страха. Коул выбрался из-под занавесей. Она смотрела на него с изумлением и ужасом, словно не верила своим глазам.

— Ты тоже спрятался? — спросила она.

— Случайно, — сказал Коул. — Мне повезло.

— А нас много было, — сообщила девочка. — Я побежала за угол и спряталась за шторами. Никто и не заметил. Когда занавеси опустились, они накрыли меня. После нашей группы они захватили еще три, и я все видела. Ты из последней.

— Верно, — сказал Коул.

— Я хотела предупредить вас, но было слишком поздно. Они бы и меня схватили.

— Как только мы спустились по лестнице, нас уже ничто не спасло бы, — сказал Коул. — Мой друг слышал, как за нами заперли дверь. Он что-то подозревал, но я от него отмахнулся. Ну и вот... — Он указал на люк.

— Что же делать? — спросила девочка.

— Я не знаю. — Коул пожал плечами. — У тебя есть мобильник?

Она покачала головой.

— Я так понял, что тех, наверху, уже отпустили.

Девочка кивнула.

Коул посмотрел на люк.

— Они были уверены, что за ними не погонятся.

— Только я не поняла почему, — сказала девочка. — И вообще они какую-то ерунду говорили. Чтобы детей продавали в рабство — это где такое бывает?

— Наверное, где-нибудь за границей, — сказал Коул.

Он подошел к открытому люку и заглянул вниз. Ступеньки приставной лестницы уходили вниз, насколько доставал взгляд — то есть не очень далеко. Дальше начиналась темнота.

— Послушай, — сказал Коул. — Давай ты позовешь на помощь? Вызови полицию. А я пойду и попробую выяснить, куда они направились.

— Они тебя поймают. — Девочка широко распахнула глаза: — Они такие сильные и быстрые. Лучше пойдем со мной.

Коул скрестил руки на груди. А может, она и права. С другой стороны, она напугана и просто не хочет выбираться отсюда в одиночку. Похитители были так уверены, что им удастся уйти. Они забрали целую кучу детей! И Далтона! И Дженну!

— Я буду осторожен. Стану держаться поодаль. Близко даже не подойду.

— Ну как знаешь. — Девочка пожала плечами.

Коул огляделся. Вдоль одной стены шло несколько окон.

— Не поднимайся по лестнице. Выберись через окно. Разбей стекло, если придется, и беги.

— Точно, — согласилась она. — А то вдруг те люди еще не ушли.

— Как тебя зовут? — спросил Коул.

— Делани.

— А я Коул Рэндольф. Скажи полицейским, куда я пошел. Скажи им, чтобы поторопились.

Она кивнула и побежала к окну. Коул начал спускаться в лаз. Он ступал легко, шаги его по металлической лестнице оставались неслышными. Конечно, стоило кому-то посмотреть снизу вверх, он увидел бы четкий силуэт Коула на фоне света. Но похитители вроде не собирались задерживаться. К тому же они прихватили с собой фонари. Будь они неподалеку, он бы увидел внизу свет фонарей, а не тьму.

Коул спускался в полной тишине. Вокруг становилось все темнее. Он глянул вверх, на круг света над головой. Нога не нашла очередной ступеньки. Он посмотрел вниз и пощупал ногой. Пустота. Лестница просто кончилась.

Похитители велели детям прыгать с последней ступеньки. Все они прошли здесь. Прыжок должен быть сравнительно безопасным. Как далеко ему придется падать? Внизу была лишь чернота, в которой не проступало никаких очертаний.

Коул снова посмотрел вверх на круг света. Еще не поздно вернуться. Но вдруг он увидит что-то, что поможет всех спасти? Запомнит номер грузовика или поворот в туннель, куда свернут похитители. Если у них фонари, а он последует за ними в темноте, его будет трудно увидеть, а он сможет их выследить. Он должен попробовать. Он не может бросить в беде лучшего друга и самую красивую девочку, которую знал.

В голову лезли мысли о том, как Дженна обнимает его и называет своим героем. От этой картины ему стало неловко, зато он утвердился в своем решении.

Коул оттолкнулся от лестницы и прыгнул во тьму.

Спасатель

Коул готовился приземлиться на расстоянии какого-нибудь метра, но вместо этого он продолжал падать в темноте, набирая скорость. В ушах свистел воздух. С растущей тревогой Коул пытался подготовиться к сильному удару. Интуиция подсказывала, что лучше всего расслабиться. Неужели все, кто спрыгнул сюда до него, умерли? Куча трупов, и его собственный — на самом верху? А может, внизу вода? Если там вода, лучше выпрямиться во весь рост и войти в воду вертикально.

Падение все ускорялось. Коул прижал руки к груди. При такой скорости достаточно просто зацепить стену, и получишь серьезную травму. Может, внизу подушка безопасности? Тогда лучше приземляться на спину. И вообще, сколько можно падать? Это же верная смерть! Даже если внизу вода, падение с такой высоты никому не пережить.

Он бросил взгляд вверх и увидел только тьму. Посмотрел вниз — то же самое. Ускоряться он тоже больше не ускорялся. Только пронсящий мимо воздушный поток подтверждал, что он движется. Затем движение воздуха прекратилось, как будто он падал сквозь абсолютную пустоту.

Вдруг Коула так сильно затошнило, что он перестал что-либо чувствовать. Живот буквально вывернуло наизнанку. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не вырвало.

Тошнота прошла так же быстро, как появилась. Тут закружилась голова. Сильная боль расколола лоб.

Коулу потребовалось время, чтобы понять: он больше не падает. Он сидел на земле. Когда он приземлился? Тут он понял, что зажмурился, и открыл глаза.

Он сидел на запекшейся грязи внутри правильного круга из двенадцати каменных столбов. Там и сям виднелись жалкие кустики, как будто земля здесь была настолько бесплодной, что даже сорняки толком не росли. Во все стороны простиралась бурая равнина. Тут и там, поодаль друг от друга, торчали одинокие деревья, словно редкие выжившие из целого леса, уничтоженного катастрофой. Садилось солнце, и на прерию опускались мягкие сумерки.

До похитителей оказалось рукой подать. На фоне багряного закатного неба чернели четкие силуэты запряженных лошадейми фургонов с клетками, по которым распихивали детей. Ближе к Коулу между двумя каменными столбами замерла фигура в капюшоне. Человек стоял к нему спиной, наблюдая за повозками.

Коулу с трудом верилось, что он остался цел. После такого падения у него не должно было остаться ни единой целой кости. Но, судя по всему, никто не пострадал. Он заметил рыжего здоровяка и блондина в шрамах — те тащили огромный череп.

Бурый пейзаж был ему незнаком. Рядом с городом ничего подобного никогда не бывало. И колонны эти — высокие,

серые, выстроившиеся кругом — Коул видел впервые. Он посмотрел вверх. Ничего, только небо. Упасть в люк в подвале и вывалиться в пустынной прерии — но как? А вот так. Странное что-то, необъяснимое.

Затаив дыхание, Коул пригнулся и юркнул за колонну. Вблизи поверхность ее выглядела точь-в-точь как древесная кора, и Коул догадался, что колонны на самом деле — это окаменевшие деревья.

Он прижался спиной к каменному стволу с противоположной от преступников стороны и сполз вниз. Толстый ствол надежно укрывал его от взглядов. Если никто не обойдет круг деревьев и не появится с этой стороны, его не обнаружат. Но что делать дальше? Как он сюда попал? И как вернуться в люк и в подвал?

Краем глаза он заметил движение. Фигура в плаще с капюшоном шевельнулась. Человек продолжал смотреть в сторону похитителей, но когда заговорил, то явно обращался к Коулу:

— Я тебя не ждал.

Низкий мужской голос четко выговаривал слова. В нем не было ни угрозы, ни дружелюбия.

— Пожалуйста, не выдавайте меня, — тихо попросил Коул.

— Работорговцы забрали свое, — сказал мужчина, по-прежнему не глядя на него. — Они сказали, чтобы я больше никого не ждал. Путь закрылся сразу после того, как ты прошел.

— Путь? — переспросил Коул. — Какой путь? Где я?

— Вдали от дома. — В словах незнакомца был намек на жалость. — Это место зовется Окраины.

— Окраины чего?

— Сложный вопрос. Возможно, окраины всего. И уж наверняка окраины того мира, который ты знаешь. Это промежуточное место.

Мужчина не проявлял враждебности. А еще он не боялся похитителей. И совсем не таился. Это настораживало, но информация была нужнее всего.

— Как мне вернуться домой?

— Никак. Попасть на Окраины нелегко, но покинуть их гораздо труднее.

— Кто вы?

— Я Страж пути. Я помогаю управлять путями, ведущими на Окраины.

— Вы можете отправить меня домой? И моих друзей тоже? Эти люди похитили их.

— Я еще несколько месяцев не смогу открыть ни единого пути здесь. Сила моего воздействия на здешние края исчерпана. Другие подобные мне могут совершить это раньше. Работорговцы хорошо заплатили мне за то, чтобы я открыл им дорогу.

— Как же вы их пропустили? — выпалил Коул, не в силах скрыть гнев.

— Хватать рабов за пределами наших границ — больше не преступление, — сказал Страж. — Верховный король Пяти королевств позволяет.

— А если я заплачу? — спросил Коул. — Как работорговцы. Вы откроете мне путь?

— В этом месте в ближайшее время — нет, — сказал Страж. — В другом месте — возможно. Но знай, что дело не

в том, чтобы открыть путь. Если ты однажды попал на Окраины, это место будет притягивать тебя. Тех, кто здесь родился, тянет гораздо сильнее, но и чужака все дороги будут возвращать сюда, стоит ему лишь раз здесь побывать.

Коул с трудом верил своим ушам.

— Значит, даже если я доберусь до дома, я снова окажусь здесь?

— Скорее всего — да, буквально через несколько часов.

— Не может быть!

— Ты растерян. Понимаю. И сочувствую. Радуйся хотя бы тому, что ты пришел сюда не как раб.

— Работорговцы схватили моих друзей. Я хотел выручить их.

— Ты им не сможешь помочь. Теперь они принадлежат работорговцам. И будут проданы.

Перед следующим вопросом Коул помялся, опасаясь признать себя уязвимым и тем нарушить неписаное перемирие. Но ему требовалось знать, что Страж намерен сделать с ним.

— Вы же меня им не сдадите?

— Я не работорговец, и я им не подручный. Они заплатили, чтобы я открыл путь. Я свою работу сделал. Я держал путь открытым столько, сколько было уговорено. Теперь путь закрыт. Больше я им ничего не обещал. Ты прошел сюда сам. И они не имеют прав на тебя. Как и я. Но если они поймают тебя, а на тебе нет клейма, то и тебя могут сделать рабом.

— Какого еще клейма?

— У рабов на теле есть знак. У свободных другой знак. Если никакого знака нет, тебя могут забрать в рабство. Не все рабы добыты за пределами наших границ.

— А я могу получить клеймо свободного? — спросил Коул.

— Да.

— Где?

— В разных местах, но все они далеко. Ближайшее, пожалуй, — это селение Киива. Тебе нужно будет найти мастера-игольщика. Человек без метки может потребовать, чтобы ему бесплатно поставили клеймо свободного. Конечно, по пути туда тебе придется остерегаться работорговцев. Пока у тебя не будет знака свободного, любой работорговец при первой же возможности пометит тебя как свою собственность.

— А мои друзья будут рабами?

— Твоих друзей привели сюда работорговцы. Их судьба решена.

Коул пытался переварить услышанное. Он полагал, что следует за друзьями в канализационные туннели. Очутиться в магической пустынной прерии — это не слабо. Неужели это и в самом деле совсем другой мир? И теперь отсюда не выбраться? И что теперь делать — бросать друзей и бежать в селение, чтобы получить знак, который защитит его от рабства? А сумеет ли он потом отыскать друзей снова?

— Вы мне поможете? — спросил Коул.

— Я тебя не сдам, — ответил Страж. — Зачем мне причинять тебе вред? Да и ответить на вопрос-другой — невелик труд. Но дальше ты пойдешь своей дорогой, а я своей. Путешествовать с человеком без клейма опасно. А у меня свои дела и заботы.

— Я должен спасти друзей, — сказал Коул.

— Не связывайся с рабовладельцами, — предостерег

Страж. — Они уже заклеили рабов. Твои друзья теперь их собственность. Если ты освободишь их, это будет преступлением. Да и не выйдет у тебя ничего. Работорговцы знают свое дело. Только подними на них руку, и тут же присоединишься к своим друзьям. Жди, пока не стемнеет или пока караван не снимется с места, а потом попытай удачи в прерии.

— Помогите мне добраться до этого селения.

— До Киивы? Нет. Ты сам по себе, приятель. А мне пора. Если я задержусь еще, это будет подозрительно. — Держа обе руки за спиной, Страж показал Коулу направление: — Селение в той стороне. Держись подальше от людей. Дойти будет нелегко, но жить рабом — еще тяжелее. Удачи тебе.

Страж удалился размеренным шагом. Коул так и не увидел его лица. Даже в глаза не посмотрел. Страж был высоким, ладони — цвета темного шоколада; вот и все, что успел заметить Коул.

День медленно угасал. Коул слышал неразборчивое бормотание, отрывки далеких разговоров. Фыркали лошади, время от времени что-то побрякивало. Что же делать? Если ему поставят клеймо свободного человека, сумеет ли он найти друзей и освободить их? Велики ли эти самые Окраины? Если он потеряет работорговцев из виду, каковы шансы снова их найти?

Страж предупредил Коула, чтобы тот не пытался спасти друзей. Но может быть, Страж был чересчур осторожен. И уж точно не похож на человека, который рискует своей головой ради других.

Коул так и сидел, прислонившись спиной к окаменевшему стволу дерева, обнимая руками колени. Он не умел выживать в

дикой природе. Если он пойдет бродить по прерии в одиночку, того и гляди умрет от жажды или голода, прежде чем найдет селение. А вот если удастся освободить Далтона, Дженну, кого-то еще, можно будет идти вместе. И даже если не повезет и его поймут, по крайней мере, он окажется вместе с друзьями. И у него будет хоть какая-то защита в этих диких местах. А бежать можно и потом.

Но пока Коула еще не поймали. Будет осторожнее — глядишь, и спасет остальных. В любом случае надо верить в лучшее.

День погас. На бездунном небе сияли яркие звезды. Астроном из Коула был никудышный, но даже он понимал, что плотные вихри звездных скоплений совсем не похожи на созвездия его дома. Однажды в походе, когда они заночевали в пустыне, отец показал Коулу Млечный Путь. Сейчас же над ним светились полосы сотен млечных путей, изогнутые рукава галактик, обнимавшие небосвод от края до края. Были там и яркие синие и красные звезды, он таких сроду не видал.

Единственным источником света помимо звезд были костры рядом с фургонами. Под прикрытием ночной тьмы Коул подкрался к лагерю. В переменчивом свете костров он разглядел в клетках детей, все еще одетых в костюмы для Хеллоуина. Девочек отделили от мальчиков. Кто-то пытался уснуть. Другие угрюмо сидели, привалившись к решеткам. Несколько человек тихо разговаривали. Он увидел, как Дженна перешептывается с Сарой. В другой клетке сидел Далтон, уронив голову на скрещенные руки.

Далтон заметил, что за ними заперли дверь, когда они спускались по лестнице. Он хотел уйти. А Коул мало того что

отмахнулся, так еще и сам позвал Далтона и Дженну в дом с привидениями. Это он обрек друзей на рабство. Он и должен их освободить.

Не все фургоны были оборудованы клетками. Некоторые больше напоминали пассажирские вагоны. Два из них выглядели почти как жилые дома на колесах, со скромными украшениями и причудливой формы окнами по бокам.

Коул выжидал. Часовой был только один, он обходил лагерь в темноте за пределами света костров. Первым дежурил блондин со шрамами. Его сменил Хэм. По всей видимости, больше о безопасности не пекся никто. Коул видел, как работоторговцы ужинали, перебрасываясь шуточками. Ансея нигде не было, но в фургон — из тех, что выглядели обжитыми, — вошла женщина, а потом и вышла. Может быть, она разговаривала с Анселем. Остальные похитители были на виду, все, кроме волкоголового. Кроме того, Коул заметил по меньшей мере четырех человек, которых он не видел раньше. Должно быть, во время похищения они оставались у фургонов.

В конце концов работоторговцы улеглись спать — одни в фургонах, другие под фургонами, а кто-то и просто на земле. Дети тоже уснули. Но не все. Далтон прислонился к решетке клетки, безучастно глядя на угасающий костер. Это зрелище заставило Коула сморгнуть слезы. Его друг был заперт в клетке, посажен на цепь, словно зверь в цирке, — за что?

Лагерь затих. На часах остался рыжий здоровяк. Он лениво обходил лагерь по кругу, глядя в темноту, где не было ни единой души. Ни единой, кроме Коула — тот притаился во впадине на безопасном, как ему казалось, расстоянии.

Коул пытался составить план. С такого расстояния это

было трудно сделать. Надо полагать, клетки заперты. Он не видел ключей. Никто не входил и не выходил из клеток с тех пор, как он стал следить за лагерем.

Он ничего не мог сделать оттуда, где прятался. Нужно было либо рискнуть приблизиться, либо попытаться счастья в поисках селения Киива. Отвернувшись от костров, Коул поглядел в черную пустоту прерии. Не может он уйти в одиночку и бросить друзей. Это по его вине они здесь застряли.

Коул подождал, пока часовой уйдет на дальний край лагеря, и, пригибаясь, торопливо подобрался к фургонам. Он бросился к той клетке, в которой находился Далтон. Далтон и пара других мальчиков оживились при виде его. Коул заранее удостоверился, что ни один из похитителей не лег спать под этим фургоном. Прижав палец к губам, он нырнул в тень под повозкой и укрылся в ней.

— Коул? — недоверчиво прошептал Далтон.

Шепот был едва слышен, но Коулу он все равно показался чересчур громким. Надо ответить. Ему нужна информация. Но он выждал, чтобы убедиться, что в лагере все тихо.

Коул приблизил лицо к щели в настиле пола клетки.

— Они меня не заметили. Я хочу вас выпустить. Клетки заперты?

— Да, — прошептал Далтон через ту же щель. — Ключ у Хэма. Это тот, который первым встретил нас в подвале.

— Помню, — сказал Коул. Хэм устроился на ночлег в фургоне. — Я видел, куда он пошел спать. Я попробую украсть ключ.

— Ты с ума сошел! — сказал Далтон.

— Тише! — предостерег его Коул.

— Они тебя поймают. Беги отсюда.

— Нет, — вмешался другой голос. — Вытащи нас.

— Заткнитесь! — шепотом скомандовал третий голос.

Мальчики наверху замолчали. Коула услышал приближающиеся шаги и застыл на месте, стараясь дышать бесшумно.

У фургона остановились сапоги.

— Что шумим? — грубым шепотом спросил рыжий.

— Ничего, — ответил один из мальчиков.

— Они у меня куртку отобрать хотят, — нашелся Далтон.

— Будете шуметь — сам отберу, — пригрозил рыжий. —

Спать давно пора.

— Вот погодите, мой папа придет и вас всех арестует, — сказал один из мальчиков. — Он полицейский.

Рыжий устало усмехнулся.

— Оттуда сюда нет дороги. Твои родители о тебе и думать забудут. А теперь сидите тихо. Чтобы мне больше не пришлось к вам подходить.

— Извините, — сказал Далтон.

— Не извиняйся, — сказал рыжий. — Просто замолкни.

— Послушайте, — тихо позвала девочка из соседнего фургона.

— Это всех касается! — рявкнул рыжий громким шепотом, почти в полный голос.

— Я просто подумала, что надо сказать про мальчика, который прячется вон под той повозкой, — сказала девочка.

Коула словно ледяной водой окатило.

Сапоги переступили с места на место.

— Чего?

— Ансель сказал, что нас накажут, если мы что-то ута-

Спасатель

им, — сказала девочка. — А там мальчик под фургоном, и он хочет сбежать и всех увести.

Рыжий присел и встретился глазами с Коулом.

— Так-так, и что мы тут имеем?

Коул пытался выдать хоть слово. Это получилось не сразу.

— Это вы про меня? Я свободный человек. Ищу работу.

— Свободный, говоришь? — Мужчина усмехнулся. — Я вижу твое запястье, парнишка. Свободный-то ты свободный, только ненадолго это.